Мережко В.М. 28/IX 88

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА
28 СЕН 1988
г. Москва

Гость редакции

Виктор Иванович Мережко, известный драматург, по сценариям которого сняты фильмы «Здравствуй и прощай», «Трын-трава», «Вас ждет гражданка Никанорова», «Уходя — уходи», «Родня», «Полеты во сне и наяву», чьи пьесы идут в различных театрах страны, стал автором и ведущим телевизионных передач под рубрикой «Для всех и для каждого». Зрители видели передачу «Шок». Сейчас готовится новая работа В. И. Мережко «Милосердие». Наш корреспондент встретился с Виктором Ивановичем Мережко. С вопроса о работе на TV и началась беседа.

Виктор МЕРЕЖКО: «Я стал сочувствовать врачам...»

— Место действия — больница. Но речь пойдет не просто о лечении, о цепочке больной — врач, а шире — об отношении людей друг к другу, о нашей нравственности.

Знаю, сталкивался с этим: когда человек заболеет, он порой становится обузой для семьи, от него стараются избавиться. Как много стало случаев, когда близкого отторгают — в больницу, в дом престарелых. Как часто женщина, родившая ребенка, не хочет растить его, отдает в детский дом. Появилось ужасное ощущение, что мы находимся на грани морального краха. Посмотрите, как мы немилосердны друг к другу в очереди, в транспорте, с соседями, просто на улице. Как стараемся ударить друг друга грубостью, хамством, неоправданной жестокостью...

— И, наверное, тем непоправимее равнодушие, немилосердие в медицинском учреждении, среди людей, у которых доброта должна быть профессиональным качеством. У вас, Виктор Иванович, есть собственный опыт пребывания в больницах?

— Печальный. Года три-четыре назад я лег в больницу — по блату. Сделали мне операцию, положили в реанимацию, вставать я не мог. И часов восемь ко мне вообще никто не подходил, даже «утку» не дали. Уж простите за натуралистические детали, пришлось нам с соседями, такими же бедолагами, пользоваться подсобными средствами — пакетами из-под молока.

Не так давно мой приятель с довольно громкой фамилией (кстати, его отец — заведующий отделением одной из клиник) попал в больницу — отравление. И пролежал почти сутки — к нему не зашли ни врач, ни сестра...

Когда я начал снимать эту передачу, то шел в больницу как враг врачей. И вдруг неожиданно для себя проникся к ним безумным состраданием.

Не хватает сестер, нянечек. Я видел, как врачи — достаточно молодые ребята и женщины — с запавшими от усталости глазами переворачивают больных, что-то делают, называют каждого по имени-отчеству... А было это в самых тяжелых, неврологических, отделениях Новобасманной больницы, где я и в палаты не мог войти — это непереносимо для нормального человека. И я понял, что медики — настоящие жертвы нашего немилосердия.

Наша передача не о том, как плохо работают больницы, — это мы все и так знаем. Мы хотели закричать, что гибнем от немилосердия. И не только больные лишены милосердия. Люди, которые ими занимаются, поставлены в столь же немилосердные условия.

Произошло что-то страшное. Система отношений в обществе не могла не коснуться медиков. Социальные условия жизни: маленькая зарплата, очереди, дефицит... Нехватка персонала и потому непомерно большой объем работы. Отсутствие необходимых лекарств, шприцев, аппаратуры... Все это ожесточает.

— Виктор Иванович, вы наблюдаетесь в поликлинике Литфонда — в ведомственной. А приходилось вам бывать в районной?..

— Делая передачу, пришли в районную: жарко, толчея, очереди, старики, дети плачут, беременные женщины — кошмар какой-то! А у нас, в литфондовской, чистота, внимание, никаких очередей...

— Сейчас в некоторых публикациях ставится вопрос об отмене ведомственной сети. Как вы относитесь к этой мысли?

— Сделать все поликлиники, как районные? Не вижу смысла. Надо, наоборот, поднять уровень районных до ведомственных.

Мы слишком долго говорили, что наше здравоохранение — самое лучшее в мире. А теперь вдруг выясняется, что бесплатное, государственное, лечение есть и во Франции, и в Англии, и в других странах — к тому же на лучшем уровне. Узнали, что вкладываем мы в здравоохранение копейки.

— Ну, сейчас положение меняется...

— И все-таки не надеюсь, что в ближайшие 10—15 лет государственный сектор может подняться. Надо его стимулировать частным. Пусть будут медицинские кооперативы, куда я могу обратиться в любое время. Где ждут меня, встретят с улыбкой. Если будут платные больницы и поликлиники — они потянут за собой и государственные.

— Виктор Иванович, а в каких лечебных учреждениях снималась ваша передача?

— В основном в Новобасманной, в клинической больнице № 6. Я уже говорил, что наша передача — не инспекция, не о том, как плохо работают больницы, а о милосердии. В Новобасманной больнице, например, очень интересный опыт. Сюда, как известно, ухаживать за тяжелобольными приходят прихожане Елоховского собора. Не знаю, заметили ли вы, сейчас количество истинно верующих увеличивается. Видимо, мы так много были грешны, так немилосердны, что рикошетом — не только от своих поступков, но и от чужих — возникла потребность что-то делать для успокоения своей совести. Приходят люди спокойные, с улыбкой, с добрым взглядом. И они успокаивают больных. Врачам после них легче работать.

Но там есть и замечательный контрпример. В той же больнице уходом за больными занимаются алкоголики, находящиеся на излечении в ЛТП. Не скажу, что плохо ухаживают, но вынужденно. Я с ними беседовал — в передаче это будет. Один сказал: «Мне тут нравится. Я, наверное, здесь и останусь работать — тихо, спокойно, зарплату платят. Да меня больше никуда и не возьмут». У него практическое отношение к этой работе, расчет. А не зов души.

— А вам не кажется, что ему, этому алкоголику, важно еще почувствовать себя кому-то нужным?

— Очень хорошо, что вы об этом заговорили. К алкоголикам я отношусь с особым состраданием. Не только потому, что знаю близких людей, которые, к сожалению, больны алкоголизмом. Но еще и потому, что алкоголики — это наша вина, они — трагический результат нашего бездушия. Многие пьют от бездуховности, от ситуации в обществе. А выпил — легче: меньше проблем, и квартира просторнее, и телевизор уже не черно-белый, а цветной...

Я сейчас написал сценарий «Собачий пир» о том, как женщина-алкоголичка встретила, полюбила мужчину-алкоголика. Вдруг два человека одной судьбы нашли друг друга. Они необходимы только один другому и никому больше, и когда он изменяет, то она вынуждена его убить. Нет больше смысла в существовании, ведь они изгои, они обречены, не могут выйти в мир.

Мы начали борьбу с алкоголизмом, не предложив взамен ничего существенного. А ведь общество перед этими людьми виновато...

— Говоря о милосердии, не хочу обойти и такую больную сегодня тему, как внимание к «афганцам». Кстати, по инициативе «МГ» в эти дни проходит слет медиков, работавших в Афганистане, и там пойдет речь, если пользоваться вашей лексикой, о милосердном отношении к «афганцам» — и воинам, и медикам...

— Жаль, что об этом мы говорим только сейчас, в 1988-м... От души желаю вам, чтобы слет не остался просто мероприятием для отчетов в газетах, а его хорошие решения не спустились бы на тормозах — в республиках, областях, районах...

Я как-то ночью на вокзале, провожая приятеля, встретил парня лет 20. Он кричал, что не хочет жить, что ему никто не верит — что он оттуда, из Афгана, что его боятся... Показывал мне удостоверение. Я испытал чувство стыда. Ведь это мы, общество, должны чувствовать себя виноватыми перед ним, мы ему обязаны.

— Какой грустный у нас с вами получается разговор. Вы оптимист или пессимист?

— Конечно, оптимист. У меня дети — сыну шесть с половиной и дочке скоро 15. Им жить в обществе, и я мысли не могу допустить, что это будет мрачное, жестокое и равнодушное — агрессивное общество. Вот. Точно. Мы были равнодушны. А стали агрессивны.

Маленький пример. Возвращаешься из-за границы. Тебя встречает суровый паспортный контроль. Тебя встречает крайне недоброжелательный таможенный досмотр, без улыбок, как будто они ловят все время врагов. Получается, пересекаешь границу — попадаешь в страну с сурово нахмуренными бровями. А потом цепочка: суровые брови — хамство — немилосердие — убиение друг друга.

Но общество проснулось. Если бы оно молчало, я был бы в ужасе. И коль уж люди сами завели разговор о милосердии, о том, что мы ненавидим друг друга, — значит, что-то изменится. Значит, сами люди сделают общество милосерднее.

Пробуждаются ростки снизу. Я помню, такое уже было в начале шестидесятых — это мои самые любимые времена. Я хочу и надеюсь, что ростки эти не увянут, как случилось тогда.

Беседу вела
Л. ЗОЛОТОВА.

Фото В. ГРИЦЮКА.